

Рягин Юрий Игнатьевич

доцент Института естественных наук и математики
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Маринович Анна Николаевна

аспирант кафедры политических наук
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

НОВЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА КАК ВЫЗОВ СТАБИЛЬНОСТИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье рассматривается проблема современного терроризма, который приобрел новые формы и масштабы. Делается предположение, что в будущем мировое сообщество столкнется с высокотехнологичным терроризмом, а идеологами, нацеленными на смену существующего политического режима, могут стать представители «золотой молодежи». Предложены варианты противостояния терроризму на основе принципа нулевой терпимости в сочетании с развитым мониторингом предполагаемых угроз. Описаны возможные сценарии и механизмы безопасности, которые, по мнению авторов, могут предотвратить масштабную активность со стороны идеологов терроризма.

Ключевые слова:

высокотехнологичный терроризм, ядерная угроза, общественная безопасность, демократическое устройство, политический фундаментализм, радикализм, идеологическое противостояние.

Ryagin Yury Ignatievich

Assistant Professor, Institute of Natural Sciences,
Ural Federal University
named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Marinovich Anna Nikolayevna

PhD student, Political Sciences Department,
Institute of Social and Political Sciences,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

THE NEW FORMS OF THE MODERN TERRORISM AS A CHALLENGE TO THE STABILITY OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY

Summary:

The article deals with the problem of modern terrorism that has acquired new forms and scales. The authors make an assumption that in future the world community will be up against high-technology terrorism, and representatives of the "golden youth" can become ideologists eager to change the current political regime. The authors suggest some options of counter-terrorist measures on the basis of the principle of zero tolerance in combination with the developed monitoring of probable threats. The paper describes the possible scenarios and the security mechanisms that can prevent the large-scale activity of the terrorism ideologists.

Keywords:

high-technology terrorism, nuclear threat, public safety, democratic structure, political fundamentalism, radicalism, ideological confrontation.

В конце XIX в. мировое сообщество столкнулось с таким грозным явлением, как терроризм в его массовом проявлении. С этого времени можно выделить пять волн глобального террора, которые «прокатились» по всему миру.

Для первой волны характерна направленность против представителей высшей власти, что явилось результатом усиления революционных идей и идеологии, которые впоследствии развились до террористических актов в России, Европе, а позже и в Северной Америке.

Особенность второй волны, зародившейся в начале XX в., – антиколониальное национально-освободительное движение, набравшее силу из-за нерешенности острых национальных вопросов и социально-политических конфликтов, обострившихся после революционного кризиса начала века. Идеологи терроризма на протяжении почти всего столетия активно выступали за суверенитет территорий, которые исторически принадлежали тем или иным народам.

Третья волна началась с выступления «новых левых», идеология которых сформировалась под влиянием анархических и неомарксистских идей. Ее источник – радикальные активисты, отрицающие существующие общественные ценности.

Четвертая волна проявилась в конце 1970-х гг. и не утихает до настоящего времени. Политологи связывают ее с глобализацией.

Для текущей пятой волны, набравшей силу в начале XXI в., характерна идеология религиозно-политического фундаментализма, прежде всего исламистского. Она, по мнению авторов, станет определяющей на ближайшие десятилетия.

После нашумевшего террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. терроризм стал восприниматься как центральная угроза безопасности на всех уровнях функционирования мирового сообщества – региональном, национальном и глобальном. Начался процесс пересмотра теоретических подходов к терроризму как макросоциальному явлению. Однако причины терроризма не успевают подвергаться осмыслению в силу быстрых трансформаций самого явления. Возникают невиданные прежде направления террора, такие как экологический и информационный. Уже завтра цивилизованный мир может встретиться с еще одним видом, где будет применено изготовленное кустарно либо похищенное с военных arsenалов химическое, биологическое и даже ядерное оружие. Представляется важным выявить теоретический фундамент терроризма, на основе чего можно будет более уверенно предупреждать ущерб от терактов, который, по данным Vision of Human, в 2014 г. составил 14,3 трлн долл., или 13,4 % мирового ВВП [1].

Причины террора

Несмотря на то что основой современного терроризма часто выступает религиозный фундаментализм, причины его лежат гораздо глубже [2]. Обращение к недопустимому, запретному, невозможному всегда притягивает идеалистов и маргиналов, для которых настоящее – враг, а будущее слишком желанно, чтобы просто приветствовать его завтрашний приход. Террор является реакцией нетерпения, стремлением быстро, пусть даже с жертвами, решить проблемы, которые не хочет или не может взять на себя действующая власть. Цели террористов заведомо недостижимы на легитимном уровне, однако нелегитимный в своей основе терроризм считает такими же существующие институты государства – на этом и основывается решительность его идеологов. Насилие в данном случае априори считается оправданным.

Террор есть демонстрация незащищенности общества путем временного паралича системы безопасности. Гибель нескольких десятков человек показывает несостоятельность действующей власти и позволяет реализовать планы устрашения общества в целом [3]. Размен случайных жертв на демонстрацию временного могущества составляет суть террора как проекта, иначе это была бы просто месть за неясные перспективы дела, которому идеологи террора посвятили жизнь. Фактически терроризм является прямым вызовом обществу. Именно так нужно относиться ко всем его формам.

Огромную роль в проявлениях террора играет общественный резонанс [4]. Террористы готовы совершать «подвиги» тогда, когда уверены: попытка заявить о их непримиримой позиции будет услышана политическим руководством противной стороны, а иначе самые громкие акции не достигнут своей цели. На деле терроризм выступает в форме торговли, где на одной чаше весов находятся жизни его жертв, а на другой – требования террористов, исключаящие выполнение государством декларируемых принципов по защите своих граждан. Подобная торговля является, по сути, торговлей ущербом. Реальность угрозы многократно усиливается сложившимися критериями социальной безопасности, подразумевающими состояние защищенности для каждого члена общества. Не случайно в тоталитарной среде террор неэффективен. Она сама является воплощением идеологии террора. Только демократия, возвышающая ценность каждого человека, открывает путь к реализации его механизмов. Парадокс в том, что проявление террора есть проверка государства на его истинный демократизм.

Используя задуманные механизмы устрашения, террористы действуют последовательно, хотя их ситуативные поступки редко соответствуют заявленному плану. Увидеть намерения, стоящие за практическими действиями, сложно, но нужно отчетливо представлять, что на самом деле они есть. Рано или поздно претензии будут сформулированы, а затем, как правило, опубликованы в СМИ стороной-жертвой, в роли которой всегда выступает государство.

Но страшен не столько террор в его конкретных проявлениях, сколько социальная реакция, которая следует за подобным актом. Крайне важно ослабить, а еще лучше нейтрализовать неизбежное неверие в силу власти. Это можно сделать путем воздействия на самое большое место террористов: замалчивая их декларации и претензии, а еще лучше – сам факт террора. Вообще, террор – сила слабого. В то же время высокотехнологичный, прежде всего ядерный терроризм изначально предполагает широкие масштабы разрушений и большое число жертв. Скрыть его политические цели становится практически невозможно в силу широкого распространения информационно-коммуникационных технологий.

Ядерный терроризм

За семь десятилетий, прошедших с момента создания ядерного оружия, его дизайн стал доступен. Изучение открытых источников и распространение естественно-научных знаний в области ядерной физики, химии, электроники позволяют создать работоспособное взрывное устройство. Наиболее вероятно изготовление «грязной бомбы» [5], которая, не обладая зарядом достаточной мощности, способна засеять обширную территорию радиоактивными осколками и сделать ее непригодной для проживания.

Критичным является наличие делящихся материалов трансурановой группы. Сегодня контроль над их производством и распространением осуществляется на международном уровне под руководством компетентного агентства по атомной энергии МАГАТЭ. Масштабы российской корпорации «Росатом», ее научный, инженерно-технический потенциал и развитая система обеспечения безопасности ведомственных административно-территориальных образований позволяют реализовать качественный уровень нераспространения делящихся радиоактивных материалов. Однако так будет не всегда.

Следует с особым вниманием отнестись к форсайт-проектам, выработанным в научных кругах ведущих западных университетов, где декларируется целенаправленный переход к локализации инженерных систем практически на всех основных инфраструктурных направлениях развитых государств. Речь идет о прекращении строительства масштабных центров генерации электроэнергии, свертывании ее передачи на большие расстояния, ликвидации централизованного теплоснабжения, государственного железнодорожного, трубопроводного транспорта и т. д. [6]. Незначительные по мощности радиоизотопные термоэлектрические генераторы (РИТЭГи), которые ранее использовались для энергообеспечения автономных морских маяков и удаленных метеостанций, уже применяются в энергоснабжении жилого сектора на севере Великобритании. Локализация атомной энергетики на основе компактных инженерных устройств становится реальностью. Нельзя исключить, что распределенная атомная энергетика станет резервом, а затем и весомым средством поставки тепла и электроэнергии в ряде развитых стран.

Сегодня это возможно с привлечением быстро реагирующего на вызовы времени частного бизнеса, хотя его приоритеты часто вступают в противоречие с проверенными жизнью правилами безопасности. Для атомной энергетики подобное опасно вдвойне, что наглядно показало неоднократное сокрытие фактов халатного отношения к хранению потенциально пригодных для взрыва делящихся материалов на АЭС частной японской энергетической корпорации ТЕРСО. Факты стали известны в результате расследования причин ядерной катастрофы в марте 2011 г. на побережье префектуры Фукусима. Нечто похожее возможно и в других государствах мира, включая Россию. Фактором-триггером может выступить очередная волна приватизации «неэффективных» инфраструктурных государственных корпораций, прослеживаемая в приоритетах действующего либерального Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева.

Инициаторы и технология предупреждения терроризма

Идеологами и вдохновителями высокотехнологичного террора в недалеком будущем могут оказаться молодые люди из весьма обеспеченных семейств. Выпестованный беспринципными по сути школами бизнеса лидерский потенциал, умноженный на лозунг «Наш удел – править!», способен трансформироваться в крайние социальные позиции. Отрицание легитимности действующей власти может переродиться из частных обсуждений и мало результативных уличных шествий в весьма опасное действие. Представители «золотой молодежи» обладают самоуверенностью, тщеславием и деньгами, исполнители же запланированных действий всегда найдутся.

Терроризм проявляется там, где его не ждут. Консервативной структуре спецслужб часто противостоят неординарные люди, которым присущи изворотливость и цинизм. Изогранный ум способен предлагать решения, о которых и не догадываются рядовые аналитики. Умудренные эксперты оказываются бессильными перед простотой вариантов, которые идеологи террора вынашивают в своих головах.

К сожалению, вместо применения опережающих схем, когда потенциальных сторонников берут под контроль после первых экстремистских выступлений в социальных сетях и на форумах в интернете, противодействующие службы часто занимаются ликвидацией готовых структур в расчете на причинение ущерба. Политика нейтрализации вкупе с публичностью наказаний превратилась в фетиш, что бесперспективно. Террор есть плод предельного идеализма и тотальной верности идее. Победить его можно пониманием исходных причин, поэтому вовремя увидеть направление действий важнее погони за исполнителями [7].

Рационален режим с опережающим регулированием, когда стабилизирующие меры применяются задолго до выхода ситуации за обозначенные рамки. Режим разумно использовать при ожидаемой террористической атаке с масштабным ущербом, которую следует предотвращать всеми возможными средствами, включая известный принцип нулевой терпимости. Стабилизирующее воздействие надлежит вести непрерывно, демонстрируя общественности, что масштабные угрозы находятся под постоянным квалифицированным контролем. Такое безотлагательное, адекватное, непрерывное реагирование на потенциально деструктивные акты можно назвать технологией TDZT (Time Distributed Zero Tolerance) – «распределенная по времени нулевая терпимость». Ее использование позволяет без запоздалых «оргвыводов» купировать процессы, вызывающие обостренное недовольство общества и способные привести к потере его стабильности.

Исламистский терроризм

Наиболее тревожной формой террора сегодня выступает консолидированный исламистский терроризм, который можно отнести к вершине пятой волны мирового террора. Борьба с этим

масштабным явлением требует не только понимания истоков, но и осознания высоких шансов его смыкания с высокотехнологичными видами террора.

Сложившийся политологический дискурс сводится к противостоянию «на чужом поле» силовых альянсов двух крупнейших ядерных держав: США и РФ. Однако причина конфликта намного более серьезна. Речь идет о столкновении глобальных максим, выражающихся в разнице характеристик человека как абсолютной ценности цивилизованного мира либо грешной песчинки, временно существующей на планете. Конфликт нельзя разрешить путем согласования переговорных позиций, поэтому неприятие противной стороны почти наверняка будет усиливаться, принимая нетерпимые формы. Основой для пессимистичного подхода к оценке обозримого будущего, по мнению авторов, выступают следующие причины:

– Намерение ряда ведущих западных государств противостоять подступившим вызовам путем изощренного подкупа и финансового шантажа, не говоря уже о силе современного оружия, неизбежно ведет к отрицанию фундаментальных ценностей цивилизованного мира. Теракты становятся формой демонстрации собственной значимости в идеологически враждебном окружении. С учетом масштабов миллиардного исламистского анклав они являются серьезной угрозой для развитой цивилизации в целом.

– Экспорт принципов современной демократии без адаптации к устоям архаичной исламистской среды вряд ли окажется успешен. Ценности земных благ там противостоит сверхценность духовного бытия. Простота окружающего мира, естественная для малообразованного населения, отрицает многочисленные рамки и ограничения, принятые в цивилизованном обществе. Отсутствие у миллионов «детей Пророка» базового образования, постулирующего строгость законов природы и разумность выработанных социальных норм, ведет к неприятию примата законности и правопорядка. А бескрайность пустынь, величие горных хребтов и открытого звездного неба накладывают отпечаток на все дальнейшее миропонимание местной молодежи.

– Рассеянное население «окраинного мира» по-детски наивно и по-детски же жестоко. Западное демократическое общество для него излишне сложно, несправедливо богато, напыщенно, спесиво и одновременно с тем ущербно из-за его слепой веры в силу денег, превосходство развитых технологий, подчеркнутого приоритета земных благ и достижимого успеха. Стремление противной стороны к революционной смене устоев заблудшей, испорченной цивилизации практически неискоренимо.

– Даже максимально уважительный перевод Корана мало понятен в рамках европейских социальных традиций. Священная для сотен миллионов людей книга толкуется исходя из конъюнктурных «задач момента». В то же время превосходство телесного над созерцательным, духовным чуждо развитой культуре аскетизма, естественной для восточной общины в целом.

– Характерное для демократических метрополий неуважение к «туземным» элитам вызывает ответную реакцию сопротивления. Хотя вожди автократических окраин склонны к прожиганию жизни, они имеют присущие любой элите принципы, которые можно выразить перефразированной цитатой из пьесы Шекспира: «Нам самим решать, как дальше жить, что делать и кто виноват!»

Стоит отметить, что зачастую представители местной элиты имеют качественное европейское образование, которое, однако, не стало фундаментом для долговременных установок ввиду впитанных с детства догматов, диктующих диаметрально противоположные понятия социальной справедливости. Приоритеты развитой цивилизации для этих людей – ревизионистское искажение скрижалей истинной веры, имеющей многовековую историю и наглядные достижения в практическом плане.

Меры по предотвращению проявлений террора

Рассмотрим ряд возможных сценариев, направленных на предотвращение масштабной активности со стороны идеологов современного террора. Это прежде всего коррекция политической и социальной сферы объединенной Европы, что позволит выбить идеологическую опору у лидеров террористов, подчеркивающих в своих выступлениях несовершенство современного западного демократического общества. Оно, по их мнению, построено на идее цивилизационного превосходства, национальной несправедливости, сексуальной вседозволенности, преклонении перед золотым тельцом.

Легитимация популистских лозунгов на уровне карманных политических движений с маргинальными лидерами во главе также дает возможность избавиться от социального напряжения.

Перспективно реформирование отдельных положений католического и христианского вероучений, которые издавна являются фундаментом социальной стабильности цивилизованного общества. Среди прочего возможно включение в их ткань экологических воззрений на основе выдвинутой польским писателем-фантастом Станиславом Лемом идеи соляризма. Речь идет о Земле как живой мыслящей планете, не приемлющей глобальных преобразований и масштабных изменений сложившегося мироустройства.

Разумно поддержание ревизионистских новаций мусульманской теологии, в частности миролюбивого иранского бахаизма. Перспективна гальванизация противоречий между скорректированным «цивилизованным» исламом и его агрессивной фундаментальной ветвью. Амбициозные лидеры террористических группировок в личных интересах легко подхватывают теологические нестыковки, что усложняет процесс их консолидации в масштабные боеспособные соединения, объединенные идеей агрессивного преобразования мира.

В качестве крайней меры рациональна политика отгораживания цивилизованного общества от анклавов революционного нетерпения и террора, прежде всего на основе доказавших свою эффективность политических и экономических санкций. В то же время последовательное блокирование торговых, транспортных и культурных связей может привести к полярному противостоянию двух масштабных географических территорий: развитой демократической цивилизации и «варварской окраины». Как следствие, потребуются обустройство масштабных границ, их активная защита, серьезные усилия по поддержанию новой «китайской стены». Исходя из сегодняшних политических и экономических реалий последний сценарий представляется малореальным.

Перспективы решения проблемы терроризма

Решить рассматриваемую проблему можно путем корректировки базовых ценностей современного общества, что фактически означает победу адептов террора. Их вызов окажется в выигрыше. Противники действующей власти могут расширить масштабы реализации своих планов. На смену классическим формам террора придут новые, не менее опасные. Выход здесь один: неуклонное противостояние идеологии террора в любых его проявлениях. Убедить общество в том, что терроризм – всего лишь беспринципная форма торговли за политическое будущее и одновременно масштабный коммерческий проект, сложно, требует высоких затрат, но это необходимо.

Главное, на что должны обратить внимание руководители, отвечающие за противостояние террору, – выявление социальных болевых точек, которые противная сторона рано или поздно сможет использовать в своих интересах. Вообще, есть лишь один надежный способ недопущения террора как проекта – разрешение назревших в обществе проблем, включая патронаж тех из них, которые могут проявить себя завтра [8].

Любой подобный акт есть проверка действием силы государства-жертвы, а в случае высокотехнологичного ядерного и сходного по масштабам терроризма – мирового сообщества в целом. Только объединенный мир, имеющий волю противостоять террору путем разрушения его идеологии, может называться цивилизованным. Он способен отстоять свое право на стабильность. В противном случае слом устоев современного мироустройства – это всего лишь вопрос времени.

Ссылки:

1. Global Peace Index 2015 [Электронный ресурс]. P. 65. URL: http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/06/Global-Peace-Index-Report-2015_0.pdf (дата обращения: 24.12.2016).
2. См.: Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Реформирование России: от мифов к реальности. Т. 1 / под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова. М., 2001. 440 с.
3. Jenkins B.M. Eight Lessons From the Charlie Hebdo Attack [Электронный ресурс] // Slate. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/foreigners/2015/01/8_lessons_from_charlie_hebdo_attack_what_we_have_learned_about_the_terrorists.html (дата обращения: 29.11.2016).
4. How terrorism news reports increase prejudice against outgroups: A terror management account / E. Das [et al.] // Journal of Experimental Social Psychology. 2009. Vol. 45, issue 3. May. P. 453–459.
5. Fast neutron inspection of sea containers for the presence of “dirty bomb” / V. Valkovic’ [et al.] // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. 2007. No. 263. P. 119–122.
6. The present and future of residential refrigeration, power generation and energy storage / R.Z. Wang [et al.] // Applied Thermal Engineering. 2013. Vol. 53, issue 2. P. 256–270.
7. См.: Рягин Ю.И. Формула риска. Екатеринбург, 2012.
8. Там же.

References:

- Das, E (et al.) 2009, 'How terrorism news reports increase prejudice against outgroups: A terror management account', *Journal of Experimental Social Psychology*, Vol. 45, issue 3, May, pp. 453–459.
- Global Peace Index 2015, p. 65, viewed 24 December 2016, <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/06/Global-Peace-Index-Report-2015_0.pdf>.
- Jenkins, BM 2016, 'Eight Lessons From the Charlie Hebdo Attack', *Slate*, viewed 29 November 2016, <http://www.slate.com/articles/news_and_politics/foreigners/2015/01/8_lessons_from_charlie_hebdo_attack_what_we_have_learned_about_the_terrorists.html>.
- Osipov, GV, Levashov, VK, Lokosov, VV (eds.) & Avdeev, Yul 2001, 'Religious terrorism: features of forming, modern role, specific features', *Reformirovaniye Rossii: ot mifov k real'nosti*, vol. 1, Moscow, 440 p., (in Russian).
- Ryagin, Yul 2012, *The risk formula*, Ekaterinburg, (in Russian).
- Valkovic', V (et al.) 2007, 'Fast neutron inspection of sea containers for the presence of “dirty bomb”', *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research*, no. 263, pp. 119–122.
- Wang, RZ (et al.) 2013, 'The present and future of residential refrigeration, power generation and energy storage', *Applied Thermal Engineering*, Vol. 53, issue 2, pp. 256–270.